

УДК: 327.82(73)
DOI: 10.31857/S2686673024060084
EDN: ZASXAZ

Отражение культурных войн в современном кинематографе США

В.М. Халилов

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика А.Г. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).
Хлебный пер., д. 2/3, Москва, 121069*

Российская Федерация, 121069, г. Москва, Хлебный пер. д. 2/3.

РИНЦ ID: 464270 ORCID: 0000-0003-1665-1206 e-mail: v.khalilov@iskran.ru

Резюме. Работа посвящена освещению роли кинематографа в текущей культурной войне между «ортодоксальным альянсом» – консервативными, правыми, преимущественно христианскими группами, и прогрессивистскими, леволиберальными, по большей части светскими и атеистическими кругами в борьбе за право диктовать общественную повестку, доминировать в публичном дискурсе и определять общественную культуру Америки.

Автор работы рассматривает продвижение прогрессивистской повестки в голливудских фильмах и попытки правых традиционалистов противостоять этому воспринимаемому ими в качестве насильственного насаждения враждебных ценностей наступлению через бойкотирование и создание альтернативного контента. Коммерческие неудачи массовой голливудской кинопродукции, проповедующей многообразие, равенство и инклюзивность, и неожиданный прокатный успех независимых фильмов, апеллирующих к ультраконсервативной аудитории, демонстрируют, что многолетняя гегемония носителей либерального мировоззрения в сфере публичного развлечения начала испытывать серьёзную конкуренцию со стороны проводников ортодоксальных взглядов, что способно повлиять на исход всего противостояния двух принципиально различных видений Америки.

Ключевые слова: культура США, Голливуд

Для цитирования: Халилов В.М. Отражение культурных войн в современном кинематографе США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(6):100–110. DOI: 10.31857/S2686673024060084 EDN: ZASXAZ

Reflections of Culture Wars in Contemporary U.S. Cinema

Vladimir M. Khalilov

Georgy Arbatov Institute for US and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

РИНЦ ID: 464270 ORCID: 0000-0003-1665-1206 e-mail: v.khalilov@iskran.ru

Abstract. This article focuses on the impact of cinema in the ongoing culture war between the "orthodox alliance" – conservative, right-wing, predominantly Christian groups – and progressivist, leftist liberal, mostly secular and atheist communities in the struggle for the right to shape the social agenda, dominate public discourse, and define American popular culture.

The author examines the advance of the progressivist agenda in Hollywood films and the attempts of right-wing traditionalists to counter this perceived imposition of hostile values

through boycotts and the creation of alternative content. The commercial failures of mainstream Hollywood productions that preach diversity, equity, and inclusion, and the sudden box office success of independent titles that appeal to ultraconservative audiences, demonstrate that the longstanding hegemony of liberal perspectives in public entertainment has begun to face considerable competition from orthodoxy. This could affect the outcome of the entire confrontation between two fundamentally different visions of America.

Keywords: US culture, Hollywood

For citation: Khalilov, V.M. Reflections of Culture Wars in Contemporary U.S. Cinema. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(6):100-110.

DOI: 10.31857/S2686673024060084 EDN: ZASXAZ

ВВЕДЕНИЕ

В основе культурных войн лежит борьба (соперничество) за власть, моральный авторитет и право определять социальную реальность [Hunter, 1991: 39]. Это идеологическое противостояние двух принципиально различных мировоззрений, ортодоксального и прогрессивного, охватывает широкий ряд вопросов – аборт и воспитание детей, позитивная дискриминация и квоты, права ЛГБТК+ (*LGBTQ+*)* и пределы легальной сексуальности, мультикультурализм, образовательные и семейные ценности, финансирование искусств и др. В ортодоксальной системе убеждений авторитет исходит свыше, является внешним, определяемым и трансцендентным, и состоит из последовательных и неизменных мер ценностей, цели, понятий о правде, добре, личности, взаимных обязательствах, персональных и коллективных. Внутри культурного прогрессивизма моральный авторитет определяется духом современной эпохи, рационализма и субъективизма. В политической сфере это принимает форму противостояния культурных консерваторов, или моральных традиционалистов, и культурных либералов, или прогрессивистов.

Введший в широкое обращение термин «культурная война» социолог Джеймс Дэвисон Хантер отмечает, что культурные напряженность и рознь в Америке с её «зыбким плюрализмом» на протяжении двух последних веков распялись двумя конкурирующими тенденциями. С одной стороны, это стремление различных групп (культур) меньшинств выкроить для себя нишу в американской жизни, где они могли бы «жить согласно императивам сознания и обязательствам сообщества без преследований и репрессий» – пространство, которое должно было «обеспечить основу для расширения их собственных легитимных интересов в качестве дистинктивного морального сообщества». С другой стороны, усилия преимущественно протестантского, популистского большинства защититься от любых посягательств на своё превосходство в определении устоев и сути американской культуры.

В то время как межрелигиозные разногласия прошлого в значительной степени угасти, а межконфессиональная толерантность возросла, в том числе в связи с угасанием религиозной аффилиации и возрастанием светской идентичности

* «ЛГБТ-движение» признано экстремистским российскими властями и запрещено в России.

среди американцев, на первый план выступило противостояние Сакрального и Светского и сопутствующие ему политические и идеологические разногласия [Hunter, 2009]. Дискуссии об абортах (является ли плод образом и подобием Божьим или только потенциально человеком, бесправной частью тела матери), сексуальности (извращение священного порядка или естественное и «прекрасное»), поле (где распределение ролей и власти внутри семьи либо модель священного порядка либо человеческая конструкция, открытая для пересмотра), образовании (где культивируемые ценности либо отражают христианскую традицию либо прагматичные, субъективные и «инклюзивные»), религии (привилегированный статус или не статус в правовой и публичной политике) и даже искусстве (воспринимаемом как «прогрессивное» или кощунственное).

Эти соревнующиеся видения коснулись также прошлого Америки, её истоков и предназначения. Согласно двум противостоящим историческим нарративам это либо история Америки, чьё предназначение диктуется провидением/промыслом Божьим, либо история Америки как благородного, но всецело светского эксперимента. Как отмечал историк Саймон Шама (двадцать лет назад), «со времён Гражданской войны линии разлома между двумя Америками – религиозной (*Godly*) и светской (*Worldly*) – не были столь отчётливо видны, а пропасть между ними столь непреодолимой», несмотря на все разговоры об «исцелении» и «наведении мостов» после каждых президентских выборов, предложив новое название для страны – «Разъединённые штаты Америки» [1].

В глобальном смысле речь идёт об определении всей национальной идентичности и сути Америки (*what America is really all about*), её институтов и идеалов, что подчёркивается публичной риторикой противостоящих сторон, где неизменно «на кону судьба нашей страны», демократии и наследия отцов-основателей и превеличение власти и намерений их оппозиции.

Этот конфликт затронул все сферы американской жизни, в том числе содержание популярных средств массовой коммуникации – фильмов, телешоу, книг и произведений искусства – превратившихся в мощное орудие культурной войны. Не ограничиваясь пассивным отражением социальной и политической реальности своего времени, масс-медиа активно определяют реальность, формируют время и придают смысл истории, как прошлого, так и той, что разворачивается на наших глазах, выступая в качестве фильтра общественного восприятия реальности. Ключевую роль здесь приобретает влияние и доминирование в бизнесах и отраслях публичной информации, искусства и развлечения. На протяжении десятилетий эта сфера демонстрировала твёрдый и стойкий уклон в сторону либеральных и прогрессивистских точек зрения. В последнее время, однако, новый виток информационной революции, связанный в первую очередь с компьютерными технологиями и развитием сети Интернет, серьёзно расширил доступ и возможности для правой и консервативной части социума. Как отмечал Шама, вопреки ожиданиям светской Америки, что религиозная Америка превратится в «милый анахронизм, обречённый на атрофию и исчезновение в столкновении с гипермодерном кибер-эпохи» [1], она в

действительности открыла религиозным правым новые возможности для завоевания пространства в публичной сфере посредством сайтов, блогов и социальных сетей (символическим здесь является «падение» сервиса «Твиттер» (*Twitter*), некогда либерального бастиона, превратившегося в «X» с отчётливо правым уклоном).

DEI or DIE: ГОЛЛИВУД КАК ПРОВОДНИК ПРОГРЕССИВИСТСКОЙ ПОВЕСТКИ

Одним из ключевых пунктов в повестке тех, кого Хантер причисляет к «ортодоксальному альянсу», озабоченному содержанием публичной информации и развлечения, является «привлечение к ответственности» медиа-истеблишмента.

Консервативный критик Армонд Уайт (*Armond Allen White*) в своей статье «Могут ли консервативные кинозрители выиграть культурную войну?» призывал единомышленников не ограничиваться поддержкой откровенно полемичных правых фильмов, но прозреть, пробудиться и восстать против навязываемого голливудскими левыми либералами «ретрогрессивного канона» (в который он включил популярные в том числе в среде консерваторов фильмы – от «Звёздных войн» до «Властелина колец») и «культуры разврата» [White, 2024a].

Идущие вразрез с мейнстримом полемичные рецензии Уайта представляют своеобразное видение и альтернативный взгляд на превозносимые либеральной критикой картины. Так, собравший урожай на последней церемонии вручения премий американской киноакадемии «Опшенгеймер»/Oppenheimer (2023) Кристофера Нолана характеризуется им как «нигилистическое» и «аморальное» «прославление американской ненависти к себе», а также «индоктринацию» и «груминг» аудитории в антиамериканизм, антипатриотизм и идеализацию коммунизма [White, 2024b].

В статье «Наши советизированные Оскары» Уайт сравнил Киноакадемию с Коминтерном, чьи новые директивы («Стандарты репрезентации и инклюзии») напомнили ему о временах сталинского тоталитаризма [White, 2020]. Победители в категории «лучшая кинокартина» последних лет – «12 лет рабства», «В центре внимания», «Лунный свет», «Зелёная книга» – являются, по мнению Уайта, образцами «крайнего, ханжеского либерализма», чьё предназначение состоит в том, чтобы послужить примерами «критическо-расово-теоретической идеи американских греха и вины».

Объявленная киноакадемией «Апертура 25» предполагает, что начиная с 96-й церемонии к рассмотрению на выдвижение в категории «лучшая кинокартина» допускаются только фильмы, соответствующие двум из четырёх следующих критериев: 1) включать в себя актёров и персонажей из «недопредставленных» расовых и этнических групп и/или фокусироваться на сюжетах, темах и нарративах, посвящённых этим группам; 2) съёмочные группы должны как минимум на 30% состоять из женщин, расовых и этнических групп, ЛГБТК+ (*LGBTQ+*)* и людей с когнитивными и физическими ограничениями, в том числе на руководящих должностях; 3)

* «ЛГБТ-движение» признано экстремистским российскими властями и запрещено в России.

предоставлять доступ и возможности для перечисленных групп в рамках программ по стажировке; 4) члены указанных групп должны быть задействованы в маркетинге, рекламе и распространении фильма. (В социологии эта практика – изменение деятельности организации посредством регуляций и указов сверху – именуется «принудительный изоморфизм».) Эти меры, по замыслу создателей, призваны увеличить представительство меньшинств в индустрии развлечений, одновременно компенсируя историю их дискриминации в кинобизнесе.

Победа «Оппенгеймера», «очередной истории белого гетеросексуального мужчины», наглядно продемонстрировала, что планка для соответствия голливудскому многообразию довольно низка – достаточно женщины в качестве продюсера, режиссёра азиатского происхождения, маркетолога-афроамериканца и дистрибьютора-женщины – и «сталинский свод правил» в реальности носит скорее по-голливудски показательный, перформативный характер.

Тем не менее, триада Многообразие-Равенство-Инклюзивность (*DEI*; в версии правых, благодаря перестановке буквы, преобразованные в аббревиатуру *D.I.E.*, то есть «умри») действительно стала краеугольным камнем и боевым знаменем текущей прогрессивистской повестки. *DEI* также стала базовым компонентом корпоративных и культурных начинаний повсеместно в США, определяя образование, найм на работу и принципы управления [2].

“GET WOKE – GO BROKE”: СЛУЧАЙ СТУДИИ «ДИСНЕЙ»

В последнее время становится всё более очевидным, что кинокартины с неприкрыто «прогрессивным» содержанием вызывают раздражение даже у умеренной аудитории, воспринимаясь ею как неуважительная к умственным способностям зрителей, навязываемая, дидактичная, тенденциозная, а также фальшивая, агитация и пропаганда, на которую они реагируют игнорированием и финансовым бойкотированием. В связи с этим в среде правых стала популярной саркастичная поговорка «*Get woke, go broke*», смысл которой переводится как «начни продвигать прогрессивистскую повестку – вылети в трубу».

Компания «Дисней» потеряла миллиарды долларов из-за прохладного приёма в прокате своих дорогостоящих попыток внедрить *DEI*-тематику и политику идентичностей в свои семейные развлечения.

«Капитан Марвел 2»/ *The Marvels* (2023), очередная часть сверхуспешной медиа-франшизы «Кинематографическая вселенная *Marvel*», с бюджетом около 300 млн долл. не смогла достичь даже точки безубыточности. Значительную долю вины за коммерческую неудачу комментаторы списали на многообразный актёрский состав (белая девушка, чёрная девушка, девушка-мусульманка), феминистский посыл («девушка-босс») и дискуссии о сексуальности персонажей (несмотря на то, что бисексуальность и «сафические» отношения героинь остались на уровне подтекста).

«Элементарно»/ *Elemental* (2023) показал наихудшие финансовые показатели в истории студии *Pixar*, когда попытался принести повестку в анимацию,

затронув темы этнических и расовых предрассудков, проблем беженцев и включив «небинарный» персонаж (голубое существо с серьгами в ушах, использующее «они/их» в качестве предпочитаемых гендерных местоимений).

«Русалочка»/ *The Little Mermaid* (2023), игровая версия анимационной классики студии, обошлась в сумму свыше 250 млн, и несмотря на мировые сборы свыше 500 млн., была воспринята как коммерческое разочарование. Картина вызвала особое отторжение у китайских и южнокорейских зрителей, отказавшихся воспринимать чёрную героиню, превратив фильм в этих странах в полноценный прокатный провал. Двумя годами ранее с проблемами в прокате в Азии столкнулся другой фильм из «киновселенной Марвел», «Вечные»/ *Eternals*, включавший помимо прочего гей-пару и гей-поцелуй (в исполнении актёров афроамериканского и ливанского происхождения). Картина была запрещена к показу в пяти арабских странах, а ещё в четырёх подверглась цензуре с полным вырезанием однополый любовной линии (китайского рынка она лишилась из-за якобы политических убеждений режиссёра Хлои Джао и актёра Симу Лю).

За пределами развлечений «Дисней» вступил в схватку с губернатором Флориды (где находится крупнейший тематический парк отдыха медиакорпорации) Роном Десантисом. Противостояние началось из-за принятого штатом закона 2022 г. «О родительских правах в образовании» (*Florida Parental Rights in Education Act*), запретившем, в частности, обсуждение в классных комнатах вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности среди детей младше 10 лет. В ответ равнодушная к трансгендерной повестке корпорация выступила с осуждением законопроекта, который, по её мнению, наносит ущерб интересам ЛГБТ-детей (ЛГБТК+ /LGBTQ+)**, а также перечислила миллионы долларов противостоящим биллю общественным организациям. Десантис в свою очередь лишил компанию специальных привилегий, которыми она десятилетиями пользовалась в штате, включая право на самоуправление и особый налоговый статус. Конфликт ещё более подорвал репутацию «Дисней» как поставщика семейно-ориентированного развлечения, а его поддержка среди американцев упала на 25% [3].

Корпорация подала на Десантиса в суд за якобы нарушение её прав, гарантируемых Первой поправкой, однако, первый раунд дела «"Дисней" против Десантиса»/ *Disney v. DeSantis* закончился в пользу ответчика. Воодушевлённый Десантис, в то время уже баллотировавшийся на пост президента США, практически целиком построил свою предвыборную кампанию на обещаниях одержать победу в борьбе с «Воук-вирусом мозга» – критической расовой теорией (*critical race theory, CRT*), гендерной теорией и квир-теорией – «в образовании, корпоративной сфере и залах Конгресса». Кампания, тем не менее, не нашла горячего отклика в широких кругах американцев. В том числе из-за сложностей, которые испытал кандидат в попытках формулирования самого понятия «воукизма», чем умело воспользовались либеральные средства массовой информации. «Это форма

** «ЛГБТ-движение» признано экстремистским российскими властями и запрещено в России.

культурного марксизма, когда заслуги и достижения ставятся позади политики идентичностей, и по сути является войной с правдой», в частности заявил Десантис, отвечая на лукаво заданный корреспондентом «Эн-би-си» (NBC) вопрос во время своего визита в штат Айова – что для рядовых избирателей скорее всего звучало как словесный салат из модных жаргонных терминов. Ещё одним тревожным знаком для Десантиса должно было стать поражение в суде, в том числе, апелляционном, по поводу другого параллельно принятого закона – об индивидуальной свободе, также известного как «Остановим воукизм» (*Stop WOKE Act*, где *W.O.K.E* использовалось в качестве аббревиатуры «Остановим нанесение вреда нашим детям и работникам»), регулирующий внедрение («тренинг и индоктринацию») критической расовой теории в школах и на рабочих местах. Окончательная судьба этих сражений скорее всего решится в Верховном суде.

Тем не менее, очевидно, что для мультинациональной медиакорпорации, значительная доля прибыли которой приходится на иностранные рынки, «Дисней» вступил на рискованный путь и вынужден балансировать между своим статусом производителя семейного развлечения и актом пионера прогрессивной повестки.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФИЛЬМЫ/ *FAITH-BASED MOVIES*

Когда-то религиозным правым приходилось довольствоваться голливудскими художественными фильмами на библейские сюжеты и темы – несмотря на то что католическая Церковь одной из первых разглядела просветительские и пропагандистские возможности нового медиума (уже в конце 1910-х «Ассоциация католических искусств» (*Catholic Art Association*) выпустила несколько игровых фильмов на религиозную тематику, включая «Грешник»/ *The Transgressor* (1918) и «Жгучий вопрос»/ *The Burning Question* (1919), посвященные католикам из рабочего класса «в мире перемен, промышленных агитаторов, политических восстаний и революций»). В конце 1960-х гг. вылазку в кинобизнес совершили протестанты, когда основанная в 1951 г. баптистским проповедником Билли Грэмом студия *World Wide Pictures* выпустила ряд фильмов, которые пытались соответствовать голливудским производственным стандартам и демонстрировались в обычных кинотеатрах, не в подвалах церквей (первым и наиболее известным из них стала драма о несовершеннолетних правонарушителях «Беспокойные»/ *The Restless Ones* (1968). В этих картинах скептически настроенные к христианскому учению, ведущие открыто греховную жизнь или ищущие ответы на фундаментальные вопросы бытия и более глубокого смысла жизни герои приходили к Христу (обычно после проповеди Билли Грэма).

Однако полноценная христианская киноиндустрия сформировалась лишь к началу XXI века, с появлением новых способов финансирования, производства и донесения до аудитории, а также растущего общественного запроса. Эти картины производятся как независимыми кинематографистами, так и христианскими медиакомпаниями и выходят в широкий прокат. Растущие популярность и фильмов на христианскую тематику привлекли к ним внимание крупнейших голливудских студий, и ныне

вся большая пятёрка («Юниверсал», «Парамаунт», «Уорнер», «Уолт Дисней», «Сони») имеет маркетинговые отделы, целью которых является таргетинг и удовлетворение спроса на эту разновидность развлечения. Вместе со спросом растут бюджеты (ныне они достигают \$12–15 млн, и это явно не предел) и качество продукции (*production values*), включая приглашение известных голливудских кинематографических талантов (так, в вышедшей в 2024 г. мелодраме «Обычные ангелы»/ *Ordinary Angels* главную роль сыграла двукратная лауреатка премии Академии Хиллари Суонк).

Таким образом, в текущей культурной войне, которую верующие во многом воспринимают как «войну с религией» христианская аудитория получила подкрепление в виде религиозных фильмов, чьей заявленной целью является «пробуждение христианского воображения, укрепление социальных и политических ценностей», «репрезентация [христианских] дискурсов и актуальных проблем», а также при возможности обращение в веру новой паствы [6].

«ЗВУК СВОБОДЫ»

«Звук свободы» (*Sound of Freedom*) (2023) режиссёра Алехандро Гомеса Монтеверде стал кассовой сенсацией и культурным феноменом в США. Картина предположительно была основана на истории реального агента-изгоя (*rogue agent*) группы по борьбе с секс-торговлей, предположительно осуществившей сотни миссий в стиле командос по спасению детей из лап торговцев людьми в Латинской Америке.

Затронутые в картине темы срезонировали с широким спектром консерваторов, включая политиков-республиканцев и их сторонников, озабоченных проблемами образования и охраны детства, евангельскими христианами, у которых нашли отклик религиозные обертоны и «христианский посыл» (в прессе подчеркивалось, что картина снята кинематографистами-католиками, тем самым демонстрируя пример межконфессионального единения в текущей культурной войне), а также крайне правых с их теориями заговора и распространением алармистских страхов об угрозах благополучию детей.

Фильм был снят ещё в 2018 г., но его выпуск в прокат оказался в подвешенном состоянии, когда дистрибьютор, компания «XX век Фокс» была поглощена конгломератом «Дисней». Пандемия ковид-19 ещё более отсрочила релиз, и в итоге создатели выкупили обратно права на картину и перепродали её независимой компании *Angel* – базирующейся в штате Юта и специализирующейся на прокате фильмов на религиозную христианскую тематику. Изначально компания, основанная братьями-мормонами Хармон, представляла собой стриминговый сервис, предоставлявший своим пользователям функцию фильтрации контента голливудских фильмов и телешоу – пропуска или отключения звука на сценах насилия, сквернословия и наготы. Раздражённые голливудские студии подали в суд за нарушение авторских прав, доведя сервис до банкротства, однако братья вскоре реорганизовали свой бизнес, занявшись производством оригинального контента, задействуя такие современные модели финансирования как краудинвестинг и «плати сколько хочешь». Студия обрела успех вместе с выпуском телесериала «Избранный»/ *The Chosen* (2017 – по

настоящее время) о жизни Иисуса – «крупнейшим краудфандинговым проектом в истории», собравшим свыше 13 миллионов пожертвований.

Мейнстримная пресса заклеила картину как манипулятивную попытку апеллировать к правой аудитории, опираясь на идеи заговоров, распространяемые так называемыми «кью-анонами» (*QAnon*) – о существовании тайной всемирной клики растлителей малолетних, состоящей из поклоняющихся Сатане членов глобальной элиты и занимающейся торговлей детьми с целью сексуальной эксплуатации, пыток, убийств и изъятия органов (актёр Джим Кавизиел на пресс-конференции озвучил теорию «извлечения аденохрома» – якобы извлекаемого из крови напуганных детей гормона, выступающего в качестве «эликсира молодости» для элиты).

«Очернение» либеральными изданиями, однако, позволило правым задействовать слоган «Фильм, который воук-нацисты не хотят, чтобы вы видели!» в промокампании. (Под «воук-нацистами» имеются в виду «Голливуд, муниципальные школы и университеты, большой бизнес, корпоративные средства массовой информации, а также Демократическая партия») [7].

Тема «детей в опасности» и необходимости в их защите стала ключевой для крайне правых в культурной войне: запрет аборт, анти-трансгендерная повестка, борьба с «воук»-контентом школьных куррикулумов и библиотек и пропагандой ЛГБТК+ (*LGBTQ+*)^{***} среди несовершеннолетних. Популярным хештэгом в Фейсбуке^{****} стал #СпасёмНашихДетей.

Обозреватель крайне правого сайта «Брейтбарт» Джон Нолте сформулировал это следующим образом: «"Защитим наших детей", – говорит фильм "Звук свободы". В эту непристойную эру подвержания маленьких детей зрелищу дрег-квин (трансвеститов)^{****}, гей-порнографии, гомосексуальности, эксгибиционистов, необратимому воздействию блокаторов полового созревания и хирургических операций по смене пола, навсегда увечаящих детей, этот посыл напрямую угрожает политической власти левых» [7]. Крайне левые средства массовой информации и коммуникации («Си-эн-эн» (*CNN*), «Вашингтон пост», Гардиан, а также Дисней и Нетфликс), по мнению Нолте, «хотят удерживать политическую власть, вставая между родителем и ребенком посредством сексуального растления. Если им удастся превратить следующее поколение в несчастных невротиков, помешанных на половой идентичности дегенератов, или заплутавших детей, не способных повзрослеть, то появится целое поколение готовых демократов» [7].

После показа в частном гольф-клубе экс-президента Дональда Дж. Трампа в Нью-Джерси (где картину представили звезда Джим Кавизиел и бывший стратег

^{***} «ЛГБТ-движение» признано экстремистским российскими властями и запрещено в России.

^{****} проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

^{*****} Дрег-квин – сленговое выражение, используемое для обозначения артистов (обычно мужского пола), использующих женские образы, переодеваясь в женскую одежду; трансвестизм – общее название ряда психологических отклонений, характерным признаком которых является надевание или ношение одежды, характерной (в рамках рассматриваемой культуры или традиции) для противоположного пола.

и советник Трампа Стивен Бэннон), фильм «Звук свободы» заручился эндорсментом (публичной поддержкой) ведущих фигур Республиканской партии, включая сенатора от Северной Каролины Тима Скотта, сенатора от штата Техас, экс-кандидата в президенты Теда Круза и других [3], [4].

Апеллирование к правой, консервативной и христианской аудитории воздалось для создателей сторицей – картина собрала 184 млн долл. в североамериканском прокате (и благодаря сгенерированному интересу 66 млн долл. на других территориях), став «одним из самых успешных независимых фильмов в истории».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря развитию технологий, политической мобилизации и стратегической целеустремлённости ортодоксальным и консервативным кругам удалось создать полноценную сеть альтернативных медиа, бросив вызов многолетнему доминированию прогрессивных и либеральных взглядов в средствах массовой информации и сфере развлечений посредством контрпрограммирования – создания и распространения контента, предлагающего принципиально отличные и конкурентные реальности и видения Америки.

В то же время так называемые мейнстримные, или корпоративные медиа усилили свою скоординированную атаку на традиционные ценности, взяв на вооружение концепцию Многообразие-Равенство-Инклюзивность, провозглашающей своей целью достижение расовой и социальной справедливости. Учитывая глобальный охват и влияние последних, кажется, что у ортодоксальных медиа мало шансов выбраться за рамки нишевого рынка. Но само их существование, развитие и рост даже в качестве культурных аутсайдеров (не говоря об успехах консерваторов в других сферах общественно-политической жизни, как, например, судебной) позволяет говорить о том, что война моральных видений за сердца и умы Америки далека от завершения.

ИСТОЧНИКИ

1. Shama, S. Onward Christian soldiers. *The Guardian*, 6.11.2004. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2004/nov/05/usa.uselections2004> (accessed 22.03.2024).

2. Smith, L. Disney: a billion-dollar casualty of woke. *Spiked online*. 19.02.2024. Available at: <https://www.spiked-online.com/2024/02/19/disney-a-billion-dollar-casualty-of-woke> (accessed 21.03.2024).

3. Huynh, A. Trump Promotes 'Sound of Freedom,' a Conservative Hit About Child Predators. *The New York Times*, 07.19.2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/07/19/us/politics/trump-sound-of-freedom.html> (accessed 22.03.2024).

4. Smith, D. Trump hosts screening of Sound of Freedom, a hit with QAnon devotees. *The Guardian*, 07.20.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/jul/20/donald-trump-sounds-of-freedom-screening-golf-course-qanon> (accessed 25.03.2024).

5. Kaufman, D. Hollywood has reached peak woke. *Telegraph*, 2.01.2024. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/us/comment/2024/01/02/hollywood-disney-bob-iger-woke-oscars-awards-2024> (accessed 20.03.2024).

6. How Christian movies are capitalizing on the culture wars. *The Week*, 09.01.2015. Available at: <https://theweek.com/articles/447171/how-christian-movies-are-capitalizing-culture-wars> accessed (23.03.2024).

7. Nolte, J. Pathetic Media Attacks on 'Sound of Freedom' Driven by Bigotry and Fear. *Breitbart*, 10.07.2023. Available at: <https://www.breitbart.com/entertainment/2023/07/10/nolte-pathetic-media-attacks-on-sound-of-freedom-driven-by-bigotry-and-fear> (accessed 14.03.2024).

REFERENCES

Hunter, J.D. Culture wars: the struggle to define America. New York: BasicBooks, 1991. p. 39.

Hunter, J.D. The Culture War and the Sacred/Secular Divide: The Problem of Pluralism and Weak Hegemony. *Social Research*, vol. 76, no. 4, 2009, pp. 1307–22. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40972215> (accessed 16.03.2024).

White, A. 2024a. Can Conservative Filmgoers Win the Culture War? *National Review*, February 21. Available at: <https://www.nationalreview.com/2024/02/can-conservative-filmgoers-win-the-culture-war/> (accessed 18.03.2024).

White, A. 2024b. Oppenheimer, the First Nihilist Oscar Winner. *National Review*, March 13. Available at: <https://www.nationalreview.com/2024/03/oppenheimer-the-first-nihilist-oscar-winner/> (accessed 18.03.2024).

White, A. 2020. Our Sovietized Oscars. *National Review*. September 11. Available at: <https://www.nationalreview.com/2020/09/academy-awards-diversity-rules-progressive-resolve-control/> (accessed 19.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХАЛИЛОВ Владимир Мадаминович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела внутриполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика А.Г. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер. д. 2/3.

Vladimir M. KHALILOV, Candidate of Sciences (History), Research fellow of the Department of Domestic policy studies, Georgy Arbatov Institute for US and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 2.04.2024 / Received 2.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 12.04.2024 / Revised 12.04.2024.

Статья принята к публикации 13.04.2024 / Accepted 13.04.2024.